

Изуку, вздрогнув, пришел в себя. Смерть Синомори была мирной, он просто ушел, оставив Банджо одного на этой скамейке. И теперь Банджо был привязан к стулу.

"Ах, Лариат", - задумчиво произнес леденящий душу голос.

Он поднял глаза и увидел Все за Одного. Все для Того, кто выглядел одинаково во время смерти первых трех обладателей. 'Если бы Шиномори не заявил, что тренировался почти двадцать лет, он выглядит так, будто не постарел ни на день'.

"Все за одного, - выплюнул Банджо, - меня предупреждали о тебе, честно говоря, я надеялся, что ты погиб в результате несчастного случая или чего-то в этом роде, так как Шиномори говорил о тебе".

"Синомори?" - в замешательстве спросил злодей, приближаясь.

"Тот, что был до меня", - подсказал он.

"О, тот, которого я так и не нашел. Что ж, похоже, я упустил возможность убить одного из вас. Дай угадаю: ты уже передал это дальше?"

Банджо усмехнулся в ответ на это. "Ты чертовски прав, я так и сделал. Я знал, что лучше не доводить дело до драки с таким вором, как ты."

Все за Одного вздохнули при этом. "Только одна причуда, я хочу только одну причуду, а вместо этого я получаю трудных детей. Клянусь, Йоичи, это становится смешным."

"Йоичи?" - спросил Банджо, явно сбитый с толку.

И Изуку, и Все за Одного были поражены его вопросом.

"Неужели ты всерьез воспринял причуду моего брата, не изучив историю, мою историю? И вот я подумал, что мы могли бы мило поболтать, может быть, получить подсказку о том, у кого сейчас есть причуда, но сейчас? Ну, я собираюсь убить тебя, знаешь ли", - заявил он, приближаясь к Банджо.

Изуку был напуган, до сих пор три смерти были неприятными, он просто хотел, чтобы это прекратилось сейчас.

Злодеи шли за ним, где он услышал шорох, прежде чем перед ним упала веревка.

Он почувствовал, как его желудок превратился в лед, когда Все за Одного подняли его и

начали завязывать узел на шее, веревка периодически ударяла его по затылку.

“Что ты делаешь?” Банджо закричал, в его голосе слышался страх.

“Делаю это поэтично”, - ответил злодей, туго затягивая узел, веревка ослабла на нем.

Все за Одного отступили перед ним. “Какие-нибудь последние слова?”

“Я надеюсь, что следующий парень убьет тебя”.

“В самом деле? И это все? Ну что ж, - пробормотал он, щелкнув пальцами, когда пол под стулом провалился, банджо провалилось в дыру, когда веревка затянулась вокруг его шеи.

Изуку поморщился, почувствовав, как его шея сдавлена, а затем сломана.

Тоши обнял Инко за плечо, когда кардиомонитор Изуку снова запищал, он разбился уже в пятый раз, напугав их обоих.

Дорожки от слез покрывали ее лицо, когда она плакала о своем мальчике, было душераздирающе смотреть, как он вцепился в кровать, его монитор перевернулся.

“Он выкарабкается”, - сказал он, надеясь заверить ее и себя, если он был честен, “Изуку выжил, я знаю, что он скоро встанет и будет беспокоиться о летнем лагере, который Айзава запланировал для класса”.

Она слегка улыбнулась ему. “Это или попросить посмотреть видеозапись его одноклассников, чтобы изучить их причуды и других героев”.

Он усмехнулся над этим, это звучало совсем как у Изуку, его жажда знаний о причудах была важнее его благополучия.

Тоши поднял голову, услышав шум за стенами. Напрягая слух, он понял, что это было похоже на Химико. “Черт!” он закашлялся, выплевывая еще больше крови. “Химико здесь!”

Сюзенджи постучала тростью по земле. “Я поставил двух наших коллег на охрану, они должны быть в состоянии не пустить ее...”

“Убирайся с моего пути, или я вырву твое сердце из груди!” - прорычала блондинка, жажда крови просачивалась сквозь стены.

“Я думаю, у вас могут появиться новые пациенты”, - обеспокоенно призналась Инко, не сводя глаз с Изуку и его мониторов.

Героиня вздохнула, направляясь к двери в коридор. Услышав, как она открылась, он предположил, что она разговаривает с Химико, пока не услышал ее голос. “Я впускать вас на тех же условиях, на которых Инко был допущен внутрь. Не трогай Изуку или что-нибудь, на что он подсел, ему нужно проснуться самостоятельно. Ты меня понимаешь?”

“Что не так с Изу?” - быстро спросила она, шаги приближались.

“Он избил меня, а потом потерял сознание”, - добавил Тоши, надеясь избежать неприятной правды, свидетелями которой они стали.”

Светловолосый вампир оглядел комнату. “Можно мне подержать его за руку?”

“Мне жаль, но его причуда активируется случайным образом, я не могу рисковать, что он причинит тебе боль”, - объяснил Шузенджи.

Она нахмурилась, услышав это. “Я разбудил его от кошмара, где он активировал его, использовал мою жажду крови, чтобы напугать его”.

“Я не хочу рисковать, причиняя ему какой-либо вред его разуму, он не проснулся, и с медицинской точки зрения ничего не помогло. Продвигаясь вперед, мы ждем, когда он естественным образом выйдет из этого”, - объяснила героиня.

Химико кивнула, садясь рядом с ними. “Изу...”

Тоши выругался, когда Изуку выбрал этот момент, чтобы выключить свой кардиомонитор, поскольку звуковой сигнал снова стал беспорядочным, сигнализируя о его неизбежной аварии. Он крепче сжал Инко, когда женщина снова сломалась, и обнял Химико свободной рукой, готовя ее к предстоящему горю.

Буря зеленой энергии пронеслась через него, когда его тело затряслось, прежде чем замереть, с монитора донесся протяжный звуковой сигнал, когда Шузенджи схватил весла аварийной тележки, потирая их друг о друга. “Чисто!” - крикнула она, прежде чем швырнуть их ему в грудь.

Из аппарата донесся слабый звуковой сигнал.

Изуку попытался вдохнуть, но обнаружил, что может делать только неглубокие вдохи. Он попытался пошевелиться, но обнаружил, что не чувствует ни левой руки, ни ног, а на спину давит. Приоткрыв глаза, он обнаружил, что смотрит на разрушенный город, повсюду

разбросаны обломки, из-под него сочится лужа крови. 'Неужели меня снова раздавили?' - подумал он, но затем замер, услышав чье-то имя.

"Мастер Эн! Где ты?"

"Нана..." - прохрипел он незнакомым голосом, напугав его.

'Подождите, это еще один предъявитель... Я все еще застрял здесь! Подожди, он сказал "Нана"? - вопрошал его разум, делая все возможное, чтобы не потерять самообладание. Пока он мог сосредоточиться на чем-то, он мог упорствовать.

"Мастер Эн, я здесь", - крикнула Нана, подбегая к нему, на ней было черное боди без рукавов, белая накидка развевалась позади нее, красная накидка на талии, желтые ботинки и перчатки. Он моргнул, отметив, что ее прическа была похожа на прическу его мамы. Она опустилась перед ним на колени, взяв его за руку. "Не волнуйся, я вытащу тебя отсюда".

"Не беспокойтесь, я не могу... Я не чувствую ни своих ног, ни другой руки, - выдавил он. "Нана, ты помнишь, я рассказывал тебе о нем?"

Она побледнела.

"Он в городе, я едва сбежал, но он терпеливый человек, он придет за мной достаточно скоро".

"Мы можем взять его!"

"Нет, — прервал он, — тебе нужно бежать, - он крепко сжал ее руку, - преуспеть там, где я потерпел неудачу. Я получил несколько ударов, но у меня не хватило сил, чтобы уложить его. Я уверен, что ты победишь, Банджо не выбрал бы кого-то, в кого он не верил..."

"Банджо?"

"Он выбрал тебя на мое место, точно так же, как его предшественник выбрал меня. Я буду с тобой на каждом шагу, Нана. Верь в Одного за всех, верь в нас".

Улица загрохотала.

"Иди, не дай моей смерти быть напрасной. Эй, не плачь. Надень улыбку, покажи им, что еще есть шанс на мир..."

Изуку почувствовал, как его разум затуманился, еще одна мирная смерть. Умиротворение по сравнению с убийством, которое он должен был чувствовать. Его видение Наны исчезло,

последнее, что он увидел, было ее заплаканное лицо, все еще держащее его за руку.

“Бери Тоши и беги, сейчас же!” Нана закричала, бросая Тоши в молодого Гран-Торино, Все за Одним перед ней, стоящего там с уверенной ухмылкой на лице, когда земля вокруг него изменилась, здания рушились, когда земля сдвинулась.

Он ухмыльнулся ей со своего насеста, как обычно, прикрыв глаза, белые волосы развевались на ветру.

“Хозяин!” Тоши кричал на нее, пытаясь дотянуться до нее.

Она отвернулась от него, слезы жгли ей глаза, когда она сморгнула их. “Иди сейчас же! Я задержу его!”

“Возвращайся”, - крикнул Гран Торино, бросаясь прочь с сопротивляющимся Тоши.

Она оглянулась на суперзлодея. “Пришло время тебе предстать перед правосудием за все жизни, которые ты разрушил, Все за Одну”.

Он ухмыльнулся, посмеиваясь над ней. “Я думаю, что нет”, - упрекнул он, подняв руку, от которой исходило яркое свечение. “Давай посмотрим, насколько ты силен, Шимура Нана Храбрый”, - заявил он, и свечение превратилось в шар тепла и света. “Сила солнца в моей ладони”, - крикнул он, когда она достигла ее.

Нана почувствовала, как ее обдало жаром, и вздрогнула, когда земля начала таять, ее ноги погрузились в расплавленный асфальт, затем ударная волна отбросила ее назад, когда взрыв втянул ее в себя, прежде чем взорваться в мире тепла и света. Она вздрогнула, наблюдая, как Все до одного небрежно входят в кратер, здания на краю плаваются, превращаясь в шлак.

“Неплохо”, - заявил он, делая шаг вперед, уже приблизившись к ней, не обращая внимания на расплавленную землю вокруг них.

Подняв глаза, она увидела слабый блеск красных глаз, смотревших на нее сверху вниз с презрением. “Жаль, что у меня есть только причуда Повелителя Огня”.

“Ублюдок”, - выдохнула она.

“Почти два столетия, и никто из вас еще не придумал хорошего возвращения”, - размышлял он, прежде чем пожать плечами, - “Ну ладно, кого волнует, что какой-то мертвый герой должен был сказать в качестве ее жалких последних слов, когда он оседлал ее, схватив ее голову руками.”

Она дернулась от боли, когда он опустил колени ей на грудь, прижимая ее тело к месту.

Изуку закричал от боли, почувствовав, как его шея разрывается, кожа лопается, когда он пережил смерть Наны. С тошнотворным хлюпаньем он увидел ее обезглавленное тело, истекающее кровью из шеи, и в глазах у него потемнело.

“Ваше царство террора заканчивается здесь, Все за одного!” Всемогущий зарычал, когда он опустился на грудь злодея, кашляя кровью.

“Как, я проделал в тебе дыру, насколько ты долговечен?” Все за Одного спросили, прежде чем руки Всемогущего схватили его за голову.

“Я - Символ Мира, и Мир не умрет, потому что вы проделаете в нем дыру, он сохраняется, он выживает, он терпит. Я поклялся, что увижу конец вашему царству террора. И сегодня я выполняю это обещание”, - прорычал герой.

Изуку наблюдал, как Всемогущий начал сжимать Все для головы, игнорируя крики боли, атаки, направленные на него с близкого расстояния, он проигнорировал все это и продолжил. Он хотел отвести взгляд, он уже видел и пережил достаточно смертей, он не хотел смотреть, как его хозяин убивает их мучителя.

“Это конец для вас всех, для одного!” Всемогущий закричал, когда его руки вонзились в череп злодея, кровь и мозги текли по его рукам. Он тяжело дышал, отпуская остатки головы.

Изуку вырвало бы, если бы он мог, зрелище было отвратительным.

“Дело сделано, Нана... Я иду, - прошептал он, падая на поверженного героя.

Изуку всхлипнул, чувствуя, что Все может умереть, чувствуя, как его разум исчезает обратно в пустоту. “Пожалуйста, отпусти меня”

Изуку почувствовал, как чья-то рука пробежала по его волосам.

“Хватит с ним нянчиться”, - раздался знакомый голос. “Чертов сопляк расплачивается, он не был готов к нам, он не был готов к Одному за всех”.

“Заткни свой рот”, - рявкнул голос Наны, “Тоши взвалил на свои плечи всю тяжесть мира. Изуку скорее будет страдать, чем позволит страдать кому-то другому, ты видел его воспоминания. Он был идеальным выбором”.

“Я согласен”, - вмешался мягкий голос.

“Йоичи!” - крикнул другой голос, тоже звучавший знакомо.

“Он проснулся”, - сказал мужчина, который очень походил на Синомори.

Изуку приоткрыл глаз, и его встретило зрелище, которое он привык видеть у своих подружек. Он смотрел на привлекательную женщину, но нижняя часть ее лица была скрыта довольно большим бюстом. Он почувствовал, как его лицо вспыхнуло, когда он понял, что это означало, что он использовал ее колени в качестве подушки. “Прости”, - пискнул он, не зная, как слезть с нее и куда смотреть.

“Тебе не за что извиняться”, - заверила его Симура Нана, продолжая проводить рукой по его волосам.

“Убери свои сиськи от его лица!” Банджо зарычало с другой стороны... был ли он в комнате?

Он взглянул в сторону и увидел лысого мужчину, развалившегося в позолоченном кресле, рядом с ним сидел мужчина в синем костюме, нижняя часть лица которого была скрыта.

“Он только что пережил восемь травмирующих переживаний, - парировала Нана, - он может утешать себя моей грудью столько, сколько захочет!”

“Теперь я снова готов умереть”, - пробормотал он.

Она быстро посмотрела на него сверху вниз. “Даже не смей шутить об этом Изуку! Мы так волновались, когда ты ворвался в “Один за всех”! Причуда хранит все наши воспоминания, мы держим их под контролем внутри нынешнего носителя, но никто никогда раньше не заставлял себя так проникать внутрь...”

“Так вот почему ты пытался отпугнуть меня?”

“Да”, - ответил хрупкого вида мужчина с длинными белыми волосами, закрывающими его лицо, за исключением одного глаза. “Ты не был готов, и ты заплатил за это...”

“Кто ты такой?”

“Я Йоичи, первый”.

Двое мужчин стояли позади Йоичи, отвернувшись от него.

“Прости их, они расстроены тобой больше, чем все мы”, - объяснил первый.

“Глупый сопляк получил по заслугам”, - едко сплюнул мужчина с торчащими волосами.

“О, ребенок заслужил почувствовать смерть восемь раз?” Нана зашипела, ее ноги напряглись.
“Я думаю, твое сердце так и не добралось сюда, все еще на каком-то складе с твоим трупом.
Может быть, нам стоит вернуться и посмотреть, сможем ли мы найти эту сморщенную штуку?”

“Нана, пожалуйста”, - сказал человек в синем, умиротворяюще подняв руки.

“Скажи ему, чтобы перестал быть мудаком по отношению к ребенку”.

Изуку держал рот на замке, он только что был свидетелем смерти этих парней из первых рук, и она подразумевала, что они тоже только что прошли через это.

Она посмотрела на него сверху вниз. “Я не сержусь на тебя, Изуку, просто... разочарован”.

Изуку чувствовал это в своем сердце.

“Мы собирались обратиться к вам, когда вы будете готовы, по вашему собственному естественному росту с помощью “Один за всех”, когда вы адаптируетесь к нему. Мы знаем, что Все за одного все еще где-то там, плетут интриги, как обычно. Мы не предвидели, что ты грубо вторгнешься в причуду, честно говоря, мы даже не знали, что это возможно.”

Он молча кивнул. “Подожди, Тоши здесь?”

Она посмотрела налево, заставив его посмотреть вниз, где он увидел скелетообразную версию Тоши, но он выглядел неземным, как будто сделанным из огня.”

“Что не так с Тоши?”

“Мы думаем, что он такой, потому что ему не хватает причуды, он первый носитель причуд, и поскольку у него не было причуды, чтобы слиться с Одним для всех, мы думаем, что только эта его тень присоединилась к нам”, - объяснил первый пользователь.

Пылающий Тоши кивнул ему, по-видимому, немой.

“Итак... Как мне проснуться?” - спросил он у комнаты. “Я сплю, верно? Или это что-то вроде сценария реального мира за одну секунду?”

“Помнишь, как Тоши отключился, когда вы встретились?” - спросила его Нана.

Он кивнул, а затем пожалел об этом, когда его голова коснулась нижней части ее груди.

Она ухмыльнулась ему. "Здесь проходит реальное время, но вы, скорее всего, проснетесь, чувствуя себя отдохнувшим, но все еще испытывающим боль от вашей борьбы".

"Ты видел мой бой?"

"Мы все видим", - ответил Шиномори с непроницаемым лицом.

"ой."

На несколько секунд в комнате воцарилась тишина.

Изуку вскочил с колен Наны, ударив ее лицом в грудь. "Вы, ребята, смотрите, как я занимаюсь сексом?"

"Мы можем прервать соединение, когда потребуется конфиденциальность", - заверил его человек в синем.

"Если мы захотим, то есть", - пробормотала Нана.

Он оглянулся на нее. "Нана!"

"Смотри, я сдала Один за всех во время овуляции, я вечно возбуждена!"

Изуку почувствовал, как дрожь страха пробежала по нему. "Вот какой будет Химико, когда мы попытаемся создать семью?"

Нана облизнула губы.

"Теперь я готов проснуться!" - громко крикнул он.

"О, тише", - отчитала она его, легонько стукнув по голове. "Итак, тебе следует поскорее проснуться. Я знаю, что вы хотите учиться у нас, но дайте ему несколько дней, это сильно напрягло ваше тело, плюс мы не знаем, как длительное пребывание здесь повлияет на вас. Давайте обсудим это, и мы постараемся связаться с вами, когда примем решение".

Он кивнул, это было лучше, чем если бы она сказала ему вообще не возвращаться.

"А теперь, - сказала она с улыбкой на лице, - у нас с Йоичи появилась идея насчет твоего возвращения".

Первый пользователь ухмыльнулся со зловещим выражением на лице.

Тоши был встревожен, когда они наблюдали, как дышит Изуку, он не падал уже почти тридцать минут. Восемь раз сердце Изуку останавливалось, восемь раз Шузенджи приходилось перезапускать его.

Инко плакала рядом с ним, пока Химико рыдала, она чуть не потеряла его в USJ, и теперь она видела, как он умирал три раза подряд.

Блондинка фыркнула. "С Изу сейчас все в порядке?"

"Я надеюсь на это", - пробормотал он, он не был уверен, сколько еще они смогут выдержать.

Хриплый вздох, вырвавшийся изо рта Изуку, привлек их внимание.

"Пожалуйста, не надо больше", - всхлипнула Инко, снова уткнувшись лицом в его плечо.

Он завороченно наблюдал, как Изуку сел на кровати, закрыв глаза, прежде чем они медленно открылись.

"Ты знаешь, кто ты такой?" Спросил Шузенджи, вспыхивая маленьким огоньком в его глазах, осматривая его.

"Я..." - прохрипел он грубым голосом, "Я все за Одного".

Тоши почувствовал, как остатки его желудка похолодели.

Химико плакала, дергая себя за волосы, когда рухнула на него.

"Я шучу, я шучу", - быстро сказал Изуку, поднимая руки вверх в успокаивающей манере.

"Это было не смешно!" - крикнула его мать, вставая со своего места.

"Мама? Что ты... Почему ты плачешь? Что случилось?"

"Малышка Изу?" - слабо спросила Химико, глядя на него снизу вверх.

"Я здесь, Химико. Девочка-выздоровливающая, что случилось, почему я подключена ко всему, что у тебя есть?" спросил он, оглядывая комнату, но остановился, увидев аварийную тележку.

Изуку начал ощупывать себя по всему телу, руки скользили по шее, груди, рукам, ногам, всему, чего он мог коснуться. "Я-я жив..."

"Изуку", - тихо спросил Тоши, - "что случилось?"

"Я попал в "Один за всех"... и поплатился за это".

Инко ахнул.

Изуку икнул. "Н-он задушил своего брата", - пробормотал он, потирая шею."

"Кто убил его брата?" - спросил Сюзенджи с беспокойством в голосе.

"Все за одного, он задушил своего брата, я... я почувствовал, как это произошло. Я чувствовал, как все они, я чувствовал, как все прошлые пользователи умирали..." - пробормотал он, его дыхание стало прерывистым, когда монитор сердца ускорился.

"Мой малыш!" - крикнула Инко, бросаясь вперед и заключая сына в объятия, Химики бросилась за ней, чтобы присоединиться к объятиям.

Тоши поднялся со своего места, желая утешить плачущего мальчика. Когда он коснулся своей руки, то почувствовал успокаивающее присутствие на своем плече, как будто Нана похлопала его по плечу после долгого дня тренировок. Он улыбнулся, с Изуку все будет в порядке, он был уверен в этом.

<http://erolate.com/book/3345/79989>